

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ КВАЛИФИКАЦИЯМ

Совет по профессиональным квалификациям в негосударственной сфере безопасности

117218 г. Москва, ул. Кржижановского
д.13/2 оф. 414
тел. +7(495) 114 5034
info@spk-nsb.ru
www.spk-nsb.ru

Отзыв

по запросу члена

ТК 208 “Антитеррористическая и охранная деятельность” ООО “НАСТ ДЕЛЬТА”
о проведении исследования ценности документов
ГОСТ Р “Охранная деятельность. Оказание охранных услуг, связанных защитой
жизни и здоровья граждан”

и

“Обеспечение безопасности медицинских организаций. Оказание охранных услуг
на объектах медицинских организаций. Общие требования”

1. ГОСТ Р “Охранная деятельность. Оказание охранных услуг, связанных защитой жизни и здоровья граждан” (далее - ГОСТ Р ЗЖ)

Часть третья ст. 3 Федерального закона от 11 марта 1992 года N 2487-1 “О частной детективной и частной охранной деятельности в Российской Федерации” (далее - закон о ЧОД) разрешает лицензированному работнику предоставление услуги “защита жизни и здоровья граждан”. Никаких “услуг, связанных защитой жизни и здоровья граждан” действующим законодательством не предусмотрено.

Нормативные ссылки представленные разработчиком в Части 2 указывают на классификатор ОКПДТР 016-94 - где код 25 416 соответствует не квалификации (профессии), а должности “охранник”.

Так как в данном разделе разработчик не указал на позицию работника по выполнению данной услуги по ОКЗ, ОКВЭД и ОКПД 2, то определить вид занятости и экономической деятельности а равно и трудовые функции работников, реализующих услугу из данного документа не представляется возможным.

Так, код 5414 по ОКЗ относит занятость именно к охранникам, а код 5419 - к работникам служб, осуществляющих охрану граждан и собственности, не входящие в другие группы. Общий для охраны код ОКВЭД 80.10 - Деятельность частных охранных служб имеет специфические уточнения, такие как 80.10.11 - Услуги по перевозкам в бронированных автомобилях и услуги телохранителя.

Классификатор ОКПД 2 группировкой 80.10.12 включает: - услуги, состоящие в предоставлении наемного персонала для обеспечения безопасности населения или отдельных лиц, производственной и коммерческой собственности путем охраны от огня, воров, вандализма или несанкционированного прохода: услуги по патрулированию и наблюдению; услуги охраны для обеспечения безопасности; услуги телохранителей; услуги сторожевых собак; услуги по наблюдению за

местами парковок; услуги по контролю за несанкционированным проходом на охраняемую территорию и т.п. Каждая из указанных позиций содержит основания для оказания услуги “защита жизни и здоровья граждан”. Очевидно, что данный проект рассчитан разработчиком на применение исключительно услуги (но не работы) работниками, имеющими квалификацию “охранник” в рамках закона о ЧОД. При этом в Части 3 “Термины и определения” разработчик использует такие термины как “личная охрана”, “охраняемое лицо”, “группа личной охраны”, “сотрудник личной охраны” и даже “оперативно-технический осмотр”.

Это противоречит самой логике формирования ГОСТ Р на предмет стандартизации - “услуга защиты жизни и здоровья граждан”, так как закон о ЧОД не содержит указанных разработчиком терминов и часть 3 данного НПА не предусматривает такой услуги как “личная охрана” и заниматься оперативной деятельностью частным охранникам права не предоставляет.

Часть 4 “Требования к обеспечению в охранной организации оказания услуг по защите жизни и здоровья граждан” именно так указано в тексте, лишено практического смысла, так как практически услуга оказывается квалифицированным охранником на посту (рабочем месте) согласно договору, а не “в охранной организации”, как указывает разработчик.

В пункте 4.3 (первом из двух наличествующих) разработчик указывает, что “Работники частной охранной организации, исполняющие обязанности охранников и старших охранников группы (дежурной смены) личной охраны должны иметь необходимую квалификацию, соответствующую требованиям законодательства Российской Федерации, в том числе требованиям профессиональных стандартов (при их наличии).”

Данным пунктом разработчик требует от охранников исполнения трудовых функций, соответствующих квалификации “телохранитель”, по сути дублируя требования находящегося в стадии судебного разбирательства ГОСТ Р “Услуга телохранителя”, который в 2019 году был отклонен ТК 208 как “несоответствующий законодательству”. Сопрягаемый с ГОСТ Р “Услуга телохранителя” профессиональный стандарт “Телохранитель” в 2020 году решением суда признан не имеющим основания для отклонения и на его основе СПК НСБ выделил должные охранные квалификации, которые с сентября 2019 года находятся на согласовании в НАРК. Именно этот ПС содержит трудовые функции, которые согласно ст. 57 ТК РФ должны быть указаны в трудовом договоре с работником наравне с его квалификацией.

Согласно квалификации “охранник”, трудовые функции работника предусматривают его трудовые действия только в отношении охраняемого объекта, но не в отношении охраняемого лица, которое в отличие от физических объектов обладает дееспособностью. С охраняемыми лицами работают исключительно телохранители, имеющие более высокую по отношению к охранникам квалификацию.

Таким образом, предлагаемый проект ГОСТ Р "Охранная деятельность. Оказание охранных услуг, связанных защитой жизни и здоровья граждан" не имеет механизма реализации на рынке труда по причине несоответствия описания выбранных разработчиком трудовых функций, которые присущи квалификации телохранителя, а не охранника.

2. "Обеспечение безопасности медицинских организаций. Оказание охранных услуг на объектах медицинских организаций. Общие требования"

Охранные услуги оказываются только работниками, имеющими охранные квалификации. В п. 4.3 Разработчик данного ГОСТ Р указывает, что "Работники охранной организации, выполняющие охранные функции на объектах медицинских организаций, а также начальники охраны таких объектов или участков должны иметь свидетельство о квалификации, соответствующей требованиям профессиональных стандартов в сфере обеспечения безопасности образовательных организаций (при их наличии). Профессиональные стандарты и соответственно, проекты квалификаций на проведение охранных работ (оказания услуг) на отдельные (фрагментарные) виды объектов не разрабатываются (Методические рекомендации по формированию содержания профессиональных стандартов (изд. ФГБУ «НИИ Труда и соцзащиты 2016 г.), п. 4 а) Приказа Минтруда от 12.12.2016 года № 726н. Таким образом, ПС "в сфере обеспечения безопасности образовательных организаций" (как и в любой другой сфере фрагментарно рассматриваемых физических объектов) не может быть разработан силу указанных требований.

По аналогии с архивированным до его отмены в феврале 2021 года ПС "Работник по обеспечению охраны образовательных организаций" рег. № 683, внесенный в ПНС ТК 208 ГОСТ Р 58485-2019 «Оказание охранных услуг объектах дошкольных, общеобразовательных и профессиональных организаций. Общие требования.» также беспредметен, ввиду отсутствия должной квалификации работника, предназначенного для реализации предмета стандартизации.

В силу игнорирования разработчиками практики сопряжения охранных стандартов, оба рассматриваемых ГОСТ Р не имеют механизма их практической реализации на рынке труда упоминаемыми в тексте квалифицированными работниками в силу наличия единого, выделенного для ЧОД ВПД - "охранник" с соответствующими квалификациями. Для рассматриваемых ГОСТ Р предусмотрена единая квалификация - "охранник".

Секретарь экспертной комиссии СПК НСБ,
Руководитель РГ СПК НБ по формированию квалификаций

Сакуто Д.А.

Руководитель экспертной комиссии СПК НСБ

Татохин С.М.